

заговорила на таджикском киноязыке

Такие фильмы можно снимать километрами. Или милями. Лучше если морскими — они подлиннее будут. «Это не совсем кино, это, скорее, импровизация вокруг камеры, вокруг непредсказуемости», — обезоруживающе просто-душно признался режиссер фильма «Саспенс» Рашид Тугушев.

Режиссер, признавшись, что он снял не совсем фильм, крепко полюбил себе. Это совсем не фильм. Это умственное упражнение для семнадцати оставшихся в живых эстетов. Приторные, сладчайшие кадры пейзажей Памира, ничегонеделание главного героя картины, необязательность существования всех второ- и третьестепенных персонажей картины, которые неизвестно, кем кому приходятся, необязательные цитаты из пушкинских «Маленьких трагедий» и чеховского «Вишневого сада», бесконечной длины минареты и безмерной высоты безоблачные небеса — вот сгусток красотостей, столь же густо замешенных в фильме. Ни вдоха, ни выдоха, ни напряжения, ни расслабления не создает эта самобытная лента, которую ее создатель именует «экологически чистым продуктом». Хотя было бы лучше, если бы режиссер озаботился чистотой жанра, прояснением элементарных причинно-следственных связей, логикой развития бесконечно тянущегося сюжета, логикой отношений и развития отношений персонажей «Саспенса». Ну нет — ничто из этого режиссера не заботит. Не заботит настолько, что начинаешь подозревать: а умеет ли он делать то, что делает? Ту ли профессию

он выбрал? С теми ли людьми он связал свое туманное творческое будущее?

Рашид Тугушев называет свою картину не иначе, как красивым словом «проект». И задевался в этом своем проекте известную московскую театральную труппу «Школарусскогосамозванства» и ее лидера Никиту Высоцкого. Играть актерам здесь совершенно нечего, реагировать на реплики вроде таких, как: «На сей счет, сударь, вы грызете (сосете) свой палец (ноготь)» — занятие, лишненное какого бы то ни было смысла. К тому же самая большая беда «проекта», когда его проектировщики вдруг начинают заговаривать по-русски. Когда изъясняются на таджикском языке — тогда еще хоть что-то в течении сюжета начинаешь понимать. А как только на русском — ну ничего не понять. Какой-то все время получается санскрит. Мертвый язык. Мертвый, как и этот вычурный фильм с его вычурными и мертворожденными персонажами.

Режиссер пригрозил приглашенным на просмотр «Саспенса» журналистам, что в его проектах новый проект — фильм «Имидж». Но имидж режиссер себе уже создал. Ждать от создателя чего-либо иного, кроме вялотекущего, бесстрастного и бестелесного кино, вроде бы не приходится. Испытаю чувство ни с чем не сравнимого счастья, если этот печальный прогноз не оправдается.

Валерий ТУРОВСКИЙ,
«Известия».

На снимке: кадр из фильма «Саспенс». В роли следователя — Никита Высоцкий.